

А.В. ЕРЕМИН
(Ярославль)

**ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ (ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ)**

Характеризуются отношения Русской Православной Церкви и государственной власти в конце 1980-х гг. – начале XXI в.

Ключевые слова: *Русская Православная Церковь, государство, конфессии, обновление.*

С изменением подходов к вопросам религии в конце 1980-х гг. изменилось и положение Русской Православной Церкви (РПЦ). Ее влияние на общество возросло, священнослужители получили право вести активную социальную деятельность. Российское законодательство в религиозной сфере обеспечило свободу существования РПЦ как влиятельного социального института. Вместо законодательства о религиозных культурах (1929 г.) [6, с. 572] были приняты Закон СССР от 1 октября 1990 г. «О свободе совести и религиозных организациях», а затем Закон РСФСР от 25 октября 1990 г. «О свободе вероисповеданий». Изменения в религиозной сфере были закреплены в Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. В статье 14 Конституции РФ подчеркивается, что «никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», а все «религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом» [3, с. 8]. В государственно-церковных взаимоотношениях произошли безусловно положительные изменения. Однако законодательная база все же не была четкой. Окончанием ее формирования явился Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», принятый Государственной Думой РФ 19 сентября 1997 г. Несмотря на недостатки некоторых статей Закона, размытость формулировок и возможность их различного толкования, принятый документ в целом детально определял многие аспекты различных вопросов государственно-церковных взаимоотношений, характеризовал как права граждан РФ, так и многие сферы общественной, государственной жизни в контексте отношений с религиозными объединениями. В результате сформированной законодательной базы Церковь стала самостоятельным социальным институтом, который взаимодействует

с другими общественными институтами с помощью законодательства на принципах гражданского общества. Юридически РПЦ встала в один ряд с другими конфессиями. Однако в Законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» отмечалось наибольшее значение православия в истории и культуре России [10, с. 47]. Российское государство признавалось светским. Тем не менее «светское» не означает безрелигиозное, Церковь отделилась от государства, а не от общества. Фактически РПЦ остается ведущей конфессией. Она во многом определяет социальную стабильность в России, выступает в качестве духовно-нравственной силы в обществе. Согласно своей общественной миссии, Церковь является умиротворяющим началом во всех взаимоотношениях современного мира – межличностных, социальных, политических, межгосударственных, межэтнических и т. д. Церковь ищет пути к диалогу, миру и гуманности. Так, она выполняла посредническую миссию во время политического кризиса в сентябре – октябре 1993 г. и искала выход из него мирным путем [9], осуждала «братоубийственную брань» во время чеченской кампании [1], выступала за урегулирование конфликтов в Приднестровье, Нагорном Карабахе, бывшей Югославии и других горячих точках ближнего и дальнего зарубежья. Руководствуясь библейскими заповедями, Церковь отстаивает право каждого человека и каждой нации на самоопределение, на достойную жизнь и процветание, выступает против насилия и беззакония. Она вправе осудить любое государство, в том числе и российскую власть, за действия, которые противоречат принципу мира и гуманности. Православная Церковь ищет пути к сотрудничеству с другими, в первую очередь традиционными, конфессиями РФ, несмотря на ряд вопросов, которые их разъединяют. По инициативе Московского Патриархата устраиваются различные конференции, где представители разных вероучений пытаются прийти к взаимопониманию. Так, в Москве в марте 1993 г. в Российской академии государственной службы состоялась конференция «Религия, национальное согласие и возрождение России». В ней приняли участие представители Русской Православной Церкви, мусульман, католиков, протестантов, иудеев, буддистов, кришнаитов. Присутствовали журналисты и ученые. В ноябре 1994 г. в Москве, в Свято-Даниловском монастыре, прошла Международная богословская конференция «Единство Церкви», в кото-

рой участвовали теологи из России, Франции, Польши, Румынии.

В истории России не было места национальным конфликтам на почве конфессиональной принадлежности. Это обеспечивала миротворческая деятельность РПЦ. Богатый опыт сотрудничества с другими конфессиями, прежде всего со второй по величине в России – мусульманской, позволяет сохранять стабильность в современном российском обществе. В этом плане показательны заявления Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и лидера мусульман Чечни муфтия А. Мухаммад-Хусейна 15 декабря 1994 г. в Свято-Даниловском монастыре. Представители двух ведущих конфессий отвергли возможность перестроения чеченского конфликта в христианско-мусульманское противостояние [5, с. 3].

РПЦ пытается выступать в роли «миротворца» и в политической сфере. Церковь не только призывает политиков к благоразумию и непротиворечащим миру и нравственности действиям, но и сама активно пытается искать пути к взаимному сотрудничеству всех политических сил страны, сглаживая социальные конфликты. В этом плане весьма показательны встречи с ведущими политическими деятелями. РПЦ патронирует такие политические движения, как Всемирный Русский Народный Собор (ВРНС), Российское Земское Движение (РЗД), на съездах, где присутствуют представители разных политических сил. По инициативе Московского Патриархата был создан Союз Православных Граждан (СПГ), куда также вошли различные политические деятели.

Русская Православная Церковь в 1990-е гг. активно сотрудничала с властью во многих сферах: в образовании, в области национальной безопасности, в армии и др. Активная социальная деятельность Церкви соответствует ее социальной миссии и предназначению, сформулированному православными богословами. РПЦ – ведущая конфессия, и к ее мнению прислушиваются большинство граждан России, поэтому многие политические силы хотели видеть Церковь в качестве союзника. Особенно хорошо это проявилось в начале 1990-х гг. Однако Церковь аполитична. Поддерживая власть, т.к. «нет власти не от Бога», она контактирует со всеми политическими силами, в том числе и радикальными, тем самым пытаясь выступать в роли арбитра. Часто за это Церковь необоснованно обвиняют в сотрудничестве с национал-патриотами, коммунистами. Однако Церковь верна себе. Она соответствует главному принципу своей социальной миссии в обществе – единению наро-

да на принципах любви и мира, утверждению в обществе православных ценностей, которые сами по себе нравственны и гуманны.

Часто РПЦ критикуют за нарушение существующего законодательства. Утверждается, что фактически православие остается религией номер один. Во всех сферах общественной и государственной жизни ее социальная деятельность является ведущей. Делается даже вывод о том, что это способствует нарастанию конфликтов на национальной и этнической почве [4]. Однако следует отметить, что православие наднационально. Об этом высказывался еще в 1991 г. Алексий II: «Православие никогда не носило шовинистический характер, не выступало с позиций антисемитизма, потому что мы всегда руководствовались словами апостола Павла, который говорил, что во Христе нет ни эллина, ни иудея. Сегодня мы продолжаем ту же линию» (см. интервью Би-би-си, опубликованное в газ. «Панорама». 1991. №14). Этническая рознь для православия немыслима, т.к. богатый опыт сотрудничества с другими конфессиями и миротворческий характер социальной деятельности РПЦ просто отвергают саму мысль о возможности этнического разобщения.

В конце 1990-х гг. назрела необходимость формулировки новой концепции государственно-церковных взаимоотношений. Становится очевидным то, что к отношениям государства с ведущими конфессиями на территории РФ требуются совершенно иные подходы. Та конфессия, члены которой составляют наибольшее количество прихожан, по праву может претендовать на юридически оформленный статус традиционной религии с вытекающими отсюда преимуществами в сфере взаимоотношений с государством. Опыт западных стран показывает, что практически во всех государствах определяется та религия, которая является ведущей и внесла значительный вклад в историко-культурное развитие страны. Права таких конфессий юридически закреплены. В России в конце 1990-х гг. стали появляться новые концепции государственно-церковных взаимоотношений: например, проект, разработанный кафедрой религиоведения РАГС, или концепция государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями РФ, представленная Институтом государственно-конфессиональных отношений и права в сотрудничестве с Главным управлением Министерства юстиции РФ по г. Москве. Появляются и проекты Закона о традиционных религиях. Тем не менее эти предложения до сих пор активно обсуждаются и не

являются официальными Законами РФ. Однако они существенно могли бы разрешить многие трудности, связанные с вопросами взаимоотношений органов государственной власти и ведущих конфессий. Становится очевидным, что существующее российское законодательство в религиозной сфере не отражает насущную необходимость.

Отсутствие соответствующего законодательства создает трудности на местах, поэтому его разработка стала уже необходимостью, основанной на реальной жизненной практике. Примером может служить религиозная ситуация в Ярославской области. Как и во многих других регионах, здесь существует ряд проблем: передача культовых зданий и их территорий религиозным объединениям (сейчас в Совете Федерации обсуждается вопрос о передаче земли в собственность традиционным религиозным объединениям), трудности с их налогообложением, а также деятельность новых религиозных организаций, которые большинство специалистов и религиозных деятелей называют тоталитарными сектами. Однако Ярославская область может поделиться опытом решения вопросов религиозной сферы как с другими регионами, так и с центром. Особенно это касается взаимоотношения с традиционными религиозными организациями. На сегодняшний день существует целая система действующих договоров и соглашений с ведущей конфессией области – Русской Православной Церковью. В современной России не создана четкая структура государственных органов, занимающихся вопросами религиозной сферы (необходимость ее формирования сейчас активно обсуждается), поэтому соглашения о сотрудничестве РПЦ и власти в различных сферах жизни подписываются напрямую с администрацией и руководством департаментов области при посредничестве советника губернатора по религиозным вопросам.

За последние 10 лет проведены большие работы по восстановлению православных святынь, которые все без исключения находились в полуразрушенном состоянии и требовали больших затрат на восстановление. Администрация области и мэрия города Ярославля оказывали организационную и финансовую поддержку в восстановлении мусульманской мечети, иудаистской синагоги (передана в собственность) и лютеранской кирхи.

В прошедшее десятилетие проводилась целенаправленная работа по взаимодействию областной администрации и Ярославской епархии по широкому кругу вопросов православного образования и просвещения. В качестве

примера можно привести соглашение от 22 мая 1995 г., во исполнение которого выросло количество воскресных школ (до 45), православных гимназий, организована работа детских летних православных лагерей, созданы отделы православной литературы в ряде городских библиотек области; администрация оказывает финансовую поддержку в выпуске газеты «Ярославские епархиальные ведомости»; на базе института повышения квалификации работников просвещения проведено обучение учителей области по программе, разработанной епархией и согласованной с департаментом образования; подписано Соглашение о сотрудничестве между Ярославской епархией и Управлением внутренних дел Ярославской области; организована духовно-просветительская деятельность священнослужителей Ярославской епархии в учреждениях, исполняющих наказание.

24 декабря 1998 г. было подписано постановление губернатора области «О подготовке и проведении 2000-летия христианства». Согласно постановлению, были разработаны мероприятия, включающие проведение православных и церковно-государственных праздников, концертов, музыкальных фестивалей, научных конференций; организованы циклы передач на областном радио и телевидении, публикации в периодической печати, издание книг и брошюр. В области регулярно устраиваются научно-практические конференции, круглые столы и семинары. Так, 14–16 мая 1996 г. состоялась Всероссийская конференция «Культура. Православие. Образование». С 1998 г. при содействии администрации устраиваются Всероссийские Иеринарховские чтения, традиционными стали Игнатъевские чтения. На них разбираются как богословские, так и насущные проблемы российского общества. Событием Всероссийского масштаба стала научно-практическая конференция «Церковь и общество: пути взаимодействия в сфере образования, науки и культуры», состоявшаяся с 18-го по 20 февраля 2003 г. в Ярославле. Конференция проходила уже во второй раз и была организована Администрацией Ярославской области, Ярославским епархиальным управлением и Российской академией образования. В центре внимания участников конференции находился вопрос о введении преподавания основ православной культуры в образовательных учреждениях Ярославской области. Конференция проходила под патронажем Управления Администрации Президента РФ, полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе Г.С. Полтавченко. На пленарном заседании выступил и заме-

стителю министра образования РФ Л.С. Гребнев. Подобная конференция, как и все перечисленные мероприятия, – свидетельство конструктивного подхода к решению актуальных вопросов взаимоотношения местных органов государственной власти и Русской Православной Церкви, несмотря на отсутствие соответствующего законодательства.

Произошедшие в конце 1980-х гг. перемены требовали не только переоценки подходов власти к религиозной сфере, но и формирования новой социальной концепции РПЦ. Церковь оказалась перед необходимостью нового осмысления своей миссии в современном секулярном обществе. В этой связи все более актуальной становится проблема «обновления» РПЦ. В Церкви появились священнослужители, заявляющие о необходимости реформ, главной целью которых является сближение РПЦ с современным секулярным обществом. Сторонников изменений условно называют «обновленцами», подчеркивая преемственность с аналогичным процессом в начале XX в. Среди них выделяют А. Меня, Г. Кочеткова, А. Борисова, Г. Чистякова и др. В разное время на современном этапе истории России они выступали за процесс экуменизма, изменение литургического языка на современный, обновление устава Церкви и др. Однако в 1990-х гг. движение за «обновление» получило сильное сопротивление в лице радикально настроенных священнослужителей. Многие исследователи называют их фундаменталистами. В настоящее время систематическое внимание проблеме уделяют К. Костюк, С. Филатов, иг. Вениамин, М. Ситников, А. Кырлежев, Г. Касьянова, Н. Николаев, Б. Фаликов, А. Верховский и др. Влияние фундаменталистов (к их числу в настоящее время причисляют еп. Серафима (Соболева), митр. Иоанна Санкт-Петербургского и Ладожского (Снычёва), иг. Тихона (Шевкунова) и др.), отстаивающих традиции и противостоящих модерну как в светской, так и в церковной зоне, симптоматично. Они апеллируют к традиционалистичности Церкви, подчас увлекая за собой многих священнослужителей и оказывая давление на Патриархию. В этом плане показательны процессы против Г. Кочеткова, А. Борисова, Г. Чистякова, обличение экуменистических иерархов и т.д., а также выступления Патриарха Кирилла (на тот момент председателя внешних церковных сношений Московского Патриархата), посвященные критике либерализма [2].

Проблема «обновленчества» – очень сложный комплекс вопросов, который связан с основами социального учения РПЦ. В истории

Церкви борьба с «обновленчеством» велась несколько столетий, т.к. сохранение неизменности предания и традиции – главный принцип православия. РПЦ не приемлет секуляризм, последний для нее – главная опасность. Однако существование РПЦ в современном мире требует активного участия Церкви в жизни социума. Для этого ей необходимо строить социальную концепцию по канонам гражданского общества.

Проблема соответствия социальной концепции РПЦ современному секулярному обществу, т.е. нахождение компромисса с модерном в светской зоне, – задача, перед которой сейчас стоит Церковь. Движение за «обновленчество» на протяжении 90-х гг. XX в. было очень малочисленным. Однако проблеме изменения социальной концепции РПЦ уже ставит историческая необходимость. Принятые Юбилейным Архиерейским Собором 2000 г. «Основы социальной концепции РПЦ» предполагают большое влияние Церкви на общество [7]. В «Основах...» нет противоречия православной традиции, подтверждается важнейший постулат – отделение Церкви от государства при сохранении их сотрудничества на принципах «симфонии». «Основы...» – первый шаг РПЦ навстречу обществу. Это значит, что границы церковных храмов расширяются, и Церковь сможет решить проблему, которую ставит перед ней современность.

Не только Россия, но и западный мир переживают нелегкие времена. Становится очевидным процесс подрыва духовных ценностей, а потому внимание к вере и ее значению в культурно-историческом процессе должно возрастать. Для России православие может стать объединяющей силой, транслятором духовных ценностей на принципах любви и мира.

Литература

1. Заявление в связи с обострением трагических событий в Чечне // Информационный бюллетень ОВЦС Московского Патриархата. 1995. 13 янв.
2. Кирилл (Гундяев), митр. Смоленский и Калининградский. Обстоятельства нового времени: либерализм, традиционализм и моральные ценности объединяющей Европы // Независимая газ. 1999. 26 мая.
3. Конституция Российской Федерации. М., 1993.
4. Материалы о нарушениях свободы совести в России (1994 – 01. 1996). М., 1996.
5. О встрече святейшего Патриарха с лидером мусульман Чечни // Информационный бюллетень ОВЦС Московского Патриархата. 1995. 13 янв.
6. О религиозных объединениях. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. с изменениями и дополнениями, внесенными Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 июня 1975 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1975. № 27.

7. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Изд-во Московской патриархии, 2000. URL : <http://www.russian-orthodox-curch.org.ru>.

8. Пригорин А. Патриарх и политики // Вестник Русского христианского движения. 1991. №2(162) – 3(163).

9. Участие Русской Православной Церкви в посреднической миссии по преодолению политического кризиса в России : сб. Изд. ОВЦС Московского Патриархата. М., 1993.

10. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»// Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Нормативные акты. Судебная практика. М., 2001.

State and church relations in modern Russia (issues and perspectives)

There are considered the relations of the Russian Orthodox Church and governmental authorities in the end of the 1980s – beginning of the XXI century.

Key words: *Russian Orthodox Church, state, confessions, renewal.*

Т.В. ВОРОБЬЕВА
(Юрга)

ПРОМЫШЛЕННОЕ ОСВОЕНИЕ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

Представлены особенности заселения Кемеровской области, этапы промышленного освоения и урбанизации как факторы, определившие дальнейшие процессы в сфере традиционной культуры: исчезновение социально-культурной среды функционирования традиционной культуры, синкретизм культурных традиций переселенцев и коренного населения.

Ключевые слова: *Кемеровская область, урбанизация, индустриализация, промышленный регион, традиционная культура.*

Кузбасс отличается тем, что является наиболее населенным, урбанизированным и промышленно развитым регионом. Для него характерен исключительно сложный этнический состав, обусловленный особенностями заселения края и специфически отражающийся на культурной сфере.

История Кузбасса как региона началась в послереволюционный период. Руководство страны в этот период планировало создать в Кузбассе вторую после Донбасса угольно-металлургическую базу. Идея В.И. Ленина о связи уральского металла и кузнецкого угля нашла воплощение в создании Урало-Кузнецкого комбината. На территории Кузбасса планировалось построить десятки шахт, заводов, фабрик. Реализация данного проекта предполагала наличие трудовых резервов, которых в области не хватало. В 1920-е гг. основным источником рабочего класса являлось сибирское крестьянство. Более 66 тыс. чел. выехало в то время из деревень на строительство промышленных объектов. Незначительное пополнение рабочего класса Кузбасса в эти годы происходило за счет организационного набора и партийно-комсомольского призыва. Однако для строительства шахт и заводов только в Кемерово необходимо было 180 тыс. рабочих, а в реальности насчитывалось лишь 30 тыс. чел. [3, с. 14].

Кадровую проблему руководство страны решило определенными методами, которые привели к тому, что в конце 1930-х гг. на территории Кузбасса проживало более 1 млн чел., тогда как в начале 1920-х гг. эта цифра составляла всего 200 тыс. Источником пополнения населения Кузбасса стал спецконтингент – раскулаченные, депортированные, осужденные по 58-й статье. Раскулаченных крестьян семьями (более 600 тыс. чел.) свозили в Кузбасс из соседних территорий – Алтая, Томской, Новосибирской и других областей.

Представителей депортированных народов (немцев, поляков, жителей Прибалтики) вывозили из европейской части России. Национальный состав Кузбасса пополнился в послевоенный период крымскими татарами, украинцами, народами Северного Кавказа, Прибалтийских государств. В большинстве своем после освобождения со спецпоселения эти люди оставались жить в Кузбассе (Там же, с. 15).

Сегодня Кемеровская область является самой урбанизированной в России: из 3 млн жителей 87% проживают в 20 городах и 29 поселках городского типа. Большая часть городов (11) основана в первой половине XX в. До 1900 г. на территории нынешней Кемеровской области было два города – Кузнецк и Мариинск. Административно они подчинялись Томской губернии, в которую входил Алтайский горный округ (1747–1917 гг.). Южная часть Кузбасса принадлежала ему. Казенные земли дол-